

УТРА ненастилось, было сумрачно, неуютно. Лишь после обеда сквозь свинцовые тучи с трудом пробилась робкие солнечные лучи — и вспыхнули золотые купола Новодевичьего монастыря. Мы медленно шли с кинорежиссером Юрием Григорьевым по усыпанной багровыми листьями аллее. Вспомнились стихи Рубцова:

**Облетают листья, уплывают
Мимо голых веток и оград...
В эти дни дорожке мне бывают
И дела, и образы утрат.**

А вот и холмик, усыпанный гроздьями красных ягод.

С фотографии смотрят усталые глаза человека, взвалившего на себя боль России...

— Трудно было Шукшину без своей малой родины в столице, — говорит Юрий Валентинович, — родная земля ему даже по ночам снилась. Он спал и видел себя там, на Алтае, в Сростках. В одном из последних писем к матери Шукшин писал: «Мечтаю жить и работать с удовольствием на своей родине».

Юрий Валентинович Григорьев поведал мне о том, как учились с Шукшиным во ВГИКе.

— Не дарил ли вам Шукшин свои книги с автографами? — спросил я Григорьева.

— К сожалению, у нас осталась только одна его книга. Вторую кто-то «зачитал», осталась сборник «Земляки». На книге сделана Шукшиным надпись: «Рените и Юре Григорьевым — на память о всем добром, хорошем. Март 1971 год. В. Шукшин. Москва». Мне кажется, очень интересные автографы сохранились у родственника Шукшина — художника из Новосибирска Ивана Петровича Попова и старшей дочери Шукшина — Кати Шукшиной. Попробуй их достать. Там, в них, много личного, шукшинского.

Ренита и Юрий Григорьевы были близкими друзьями Шукшина. В Сростках они сняли документальный фильм «На родине Шукшина».

...В январе 1980 года в Москве проходила художественная выставка новосибирского художника И. Попова. Выставка была посвящена 50-летию Шукшина. На квартире режиссера Ю. Григорьева мы с И. П. Поповым заговорились допоздна. Он оказался интересным собеседником, сложные моменты жизни объяснял доходчиво и интересно.

— Мы с Шукшиным родственники, — рассказал мне Попов. — Дома наши в Сростках стояли на одной улице.

Шукшин писал Попову: «Жалко, обидно до слез: что не удалось мне съездить на родину... Поехал бы на Алтай... Ах, черт, размечтался я не в меру».

— Неоднократно Шукшин приезжал в мою мастерскую в Новосибирске, — вспоминает Попов. — Сжимал кулаки, ходил взад-вперед взволнованный по комнате и с горечью говорил: «Эх, братка, как я устал! Если бы кто только знал! Разрешу пару дней в твоей мастерской отдышаться».

На выставке И. Попова было представлено несколько портретов Шукшина. И только один из них был сделан с натуры.

— Понимаете, я даже не ожидал, — говорит И. Попов. — Василий с удовольствием согласился позировать. Я спрашиваю: «Что ты?» — а он так лукаво смеется: «Ладно уж, давай рисуй!» Но увидеть свой портрет Шукшин так и не успел...

Учительница, организатор школьного музея Шукшина в Донецкой области А. Н. Шелехова, написала мне, что была в гостях у И. П. Попова в Новосибирске и он любезно предоставил ей для ознакомления семь книг с автографами Шукшина. На книге «Из детских лет Ивана Попова»

сделана надпись: «Ване-братке — для хорошей памяти. В. Шукшин».

Шукшин взял имя и фамилию И. Попова, чтобы рассказать о своем детстве. На киносценарии «Живет такой парень» Василий Макарович оставил такие слова: «Братка, милый, делать надо то, что надо делать!»

ЛЕТОМ 1981 года на Алтае в Сростках, на родине Шукшина, проходили съемки фильма «Праздники детства». В одном из эпизодов снимался Александр Григорьевич Куксин. В статье «Вопросы самому себе» Шукшин так пишет о нем: «Кинемеханик, Куксин Саша — славный человек, предан кино...»

Июньский день склонился к закату. Жара поутихла. Съемка угомолилась, и мы с А. Г. Куксиным спустились к Катуну и расположились на берегу. Все располагало к тихой беседе. Он рассказывал:

— С Шукшиным мы были близкими друзьями и даже в какой-то степени состояли в родстве. После трагедии с отцом Вася Мария Сергеевна вышла замуж за моего дядю — Павла Куксина, который в 1942 году погиб на фронте. — Было заметно: Куксин изрядно волнуется, перебирает гальку руками, берет отдельные

ему понравилась, и он подарил эти портреты матери — Марии Сергеевне... Я помню Шукшина по флоту — замкнутым, он много читал, редко ходил на берег. Меня очень злит то, что пишут, будто бы Шукшин на флоте был весельчаком. Нет, нет и нет.

Когда перед Шукшиным встал вопрос о написании киносценария «Живет такой парень», то ему далеко ходить не надо было в поисках характера героя, перед ним был Ермилов. И как бы в доказательство своих наблюдений Шукшин подарил Ермилову книгу «Земляки», сделав надпись: «Василию Ермилову, прообразу Пашки Колокольникова, на память. 22 мая 1971 г.»

У Ермилова хранятся еще две книги с дарственными надписями Шукшина. На книге «Любавины» написано: «Васе Ермилову, другу, человеку, в память о прошлом и в надежде на будущее — автор. Москва, 1965 г. Шукшин».

В руках у Ермилова «Трудная книга» Г. Мединского, ее подарил Шукшин, предварительно сделав надпись: «Васе, старшине I статьи, Ермилову, в знак па-

мамушки и резко бросает в воду. У него доброе лицо, приветливые глаза.

— С автографами Шукшина у меня сохранилось всего две книги, — рассказывает Куксин. — Это киносценарий «Живет такой парень». Книга вышла в издательстве «Искусство». Ее мне привезла его мама из Москвы. — На книжке я прочел: «Сане Куксину — другу и активному пропагандисту кино. В. Шукшин. Москва. 1965 г.»

— В 1971 году Шукшин приезжал в Сростки, остановился в новом доме, где сейчас находится музей, — вспоминает Куксин, — тогда я заночевал у него. У нас было очень много разговоров. Вспоминаю детство. Вот тогда Шукшин и подарил мне «Сибирские огни» с романом «Я пришел дать вам волю», а на первой странице написал: «Саше Куксину — другу-земляку — с любовью и сочувствием к тебе, Саша, — тоже далекому от Родины. В. Шукшин. Сростки, авг. 1971 г.»

ОДНАЖДЫ я получил приглашение от режиссера Ю. В. Григорьева принять участие в вечере киностудии имени Горького, посвященном памяти Шукшина. Там я познакомился с самобитным художником Василием Матвеевичем Ермиловым, который в свое время служил офицером на Черноморском флоте, в его подчинении был и Шукшин. Ермилов был в близких отношениях с Шукшиным до самых последних дней жизни.

И вот я на квартире В. М. Ермилова. Посредине комнаты мольберт, над холстом с кистью в руке склонился Ермилов.

— Вот заканчиваю портрет деда Шукшина, — говорит Ермилов, — давно обещал для музея в Сростках.

Внимательно осмотрев все произведения Ермилова, я был немного огорчен. Видно, заметив мое состояние, Ермилов произнес:

— Да, написать портрет Шукшина давно собираюсь, но, к сожалению, не могу... Последняя встреча с ним состоялась 28 апреля 1974 года. Василий уезжал сниматься в фильме «Они сражались за Родину». По его виду чувствовалось, что он неохотно ехал на эти съемки. Может, предчувствовал?.. Сказал мне на прощание, что снимается в последнем фильме, после чего уедет в Сростки и будет писать, писать, писать... Однажды, ставя фильм «Ваш сын и брат», Шукшин решил дать мне подзаработать, заказав несколько портретов для фильма, что и было мною сделано. Как-то Шукшин говорит мне, чтобы я сделал ему три портрета: деда, бабки и его матери. Я охотно согласился. Правда, фотографии его родственников были очень старые, еще дореволюционные. Но моя работа

и дружба. Василий Шукшин. Февраль, 1965 г.»

— Однажды был очень трогательный случай. С одним художником мы поехали на базар, чтобы продать свои этюды. Ходили, ходили, так и не продали. С кислыми физиономиями мы покинули рынок. Говорю другу: «Едем!», и через полчаса мы были уже у двери Макарыча.

— Привет, дворянин! — встретил он меня. Он так меня звал, так как я был без роду и племени.

Думаю: «Хорош дворянин, в кармане ни копейки...»

— Что такие кислые, — спрашивает он, — давайте выкладывайте.

Мы все рассказали ему.

— Ну, ну, покажите свои шедевры.

Он смотрит на наши этюды и говорит: «Ну просто Левитан, Рафаэль! Сколько за все?» Мы назвали ему цену, и он с нами расплатился. Мой друг даже не подозревал, что купил Макарыч их не потому, что они ему понравились или были нужны, а лишь для того, чтобы хоть чем-то помочь бедным художникам, — завершил свои воспоминания Ермилов.

Е. Романова. Рисунок-этюд к картине «Семья В. М. Шукшина».

В СРОСТКАХ в доме-музее В. М. Шукшина хранится единственная книга с автографом Шукшина — книга «Земляки», которую он подарил двоюрод-

ному брату по линии матери и написал: «Брату Саше Буркину и жене его Наде от автора. Брат, хочется, чтоб судьба твоя была немножко полегче. Март, 1971 год. Москва. В. Шукшин».

Шукшин усиленно готовился к съемкам фильма «Степан Разин», выезжал в Новочеркасск для сбора материала для фильма, где и познакомился с Лидией Андреевной Новак, которая заведовала отделом досоветского периода музея истории донского казачества, она и стала для Шукшина консультантом по разинской эпохе. Л. А. Новак он подарил книгу «Земляки» с надписью «Лидии Андреевне на добрую память. Спасибо за помощь — даст бог, заговорит наш Стенька...»

Вера Николаевна Свириденко, заведующая Веселовской 2-й районной библиотекой Новосибирской области, написала отзыв о романе «Любавины» в журнал «Сибирские огни». Редакция журнала переслала это письмо Шукшину. Вскоре В. Н. Свириденко получила письмо:

«Уважаемая тов. Свириденко! Спасибо за добрые слова о моей книге. Передайте читателям Веселовской библиотеки мой горячий сибирский привет. Дорог тот, кто находит время читать, вдвойне дорог, кто читает и думает.

Желаю всем хорошего здоровья, успехов в работе, в учебе, в любви — во всем, чем жив человек. До свидания. Июль 1966 г. Москва. Шукшин».

Журнал «Сибирские огни» с романом Шукшина веселовские жители зачитали «до дыр». Вот тогда В. Н. Свириденко и обратилась к Шукшину с просьбой прислать книгу «Любавины». Эту просьбу Шукшин выполнил. Он подарил книгу «Любавины» с надписью «Читателям Веселовской 2-й районной библиотеки — на добрую память. Шукшин. 1966 г. Москва». Также он подарил и свою фотографию, а в письме написал: «Рад был услышать добрые слова в адрес моей книги «Любавины». Рад особенно, ибо — это слова земляков. В трудную минуту, да и всегда, нет ничего надежнее, вернее такого вот слова — искреннего, доброго. Пусть не всегда и похвалит, но без участия читательского мы, писатели, чахнем. Вдали от родных мест это особенно ощутимо. Спасибо».

БЫЛ ЛИ Шукшин в Константинове у Есенина? Не мог не быть! Ведь любил он поэта с нежностью и уважением младшего брата.

Есенин и Шукшин с одинаковым чувством нежности относились к своей «малой родине». Вот как переключается у них это чувство:

Но более всего
Любовь к родному краю
Меня томилась,
Мучила и жгла.

Это из стихотворения Есенина «Стансы». А в книге «Нравственность есть правда» Шукшин писал:

«Родина... Я живу с чувством, что когда-нибудь я вернусь на родину навсегда. Может быть, мне это нужно, думаю я, чтобы постоянно ощущать в себе житейский «запас прочности»: всегда есть куда вернуться, если станет невмоготу».

В архивных материалах дома-музея С. А. Есенина в Константинове я увидел шукшинский сборник «Там, вдали...». На титуле было написано знакомым размашистым почерком: «В дом-музей Сергея Есенина. Помним тебя. Любим. В. Шукшин. 1970 г.»

Это была находка! Шукшин «открытым текстом», а не через своих героев говорил о любви к Есенину. В шукшинских автографах прочтывается многое: и его характер, и его привязанности, и его позиция. Думаю, что они интересны всякому, кто увлечен творчеством Шукшина.

Александр ЛЕБЕДЕВ,
рабочий.

г. Воскресенск.